

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ

Клименко И.В., магистрант гр.476701

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Чуешов В.И. – доктор философских наук, профессор

Аннотация. Исследование посвящено теории поколений как аналитическому инструменту для изучения социальных изменений. Рассматриваются основные концепции, предложенные К. Маннгеймом, Н. Хоуом и У. Штраусом, а также их адаптация к постсоветскому пространству. Особое внимание уделяется влиянию исторических событий, культурных трансформаций и технологических достижений на формирование коллективного сознания поколений. Рассмотрены критика теории и её применение в различных сферах, таких как политика, медиа и управление персоналом, с акцентом на региональные особенности и медиапотребление.

Ключевые слова. Теория поколений, поколенческий анализ, Маннгейм, Хоув, Штраус, постсоветское пространство, социальные изменения, философия истории.

Введение.

Поколенческий анализ представляет собой мощный инструмент для изучения социальных изменений, позволяющий глубже понять, как исторические события, культурные трансформации и технологические достижения формируют коллективное сознание. Как подчеркивал знаменитый социолог Т. Шанин, «влияние поколенческого раздела осознается многими, и его роль особенно возрастает в периоды глубоких изменений». Эта мысль акцентирует важность анализа поколений для понимания динамики социальных процессов в условиях перемен [1].

Цель данного исследования – рассмотреть теорию поколений как аналитический инструмент, изучить её философские аспекты через призму подходов К. Маннгейма, Н. Хоува и У. Штрауса, а также проанализировать её адаптацию к постсоветскому пространству.

В последние годы актуальность поколенческого анализа подтвердилась рядом исследований, подчеркивающих его значимость для понимания социальных изменений и процессов формирования коллективного сознания. Теория поколений активно используется в различных сферах: в политике (Рязанцева, 2023), в современных медиа (Сиволап, 2023) и в управлении персоналом (Шумилина, 2024) [2-4].

При анализе применения теории поколений в разных областях можно выделить несколько ключевых направлений. В области политики и управления персоналом акцент сделан на различиях в ценностных ориентирах и предпочтениях между поколениями, что позволяет адаптировать стратегические подходы и коммуникационные практики в соответствии с потребностями и особенностями каждой группы. В медиасфере же основное внимание уделяется анализу факторов доверия к различным источникам информации среди поколений, что способствует более точному таргетированию контента и улучшению взаимодействия с аудиторией. Таким образом, несмотря на различия в фокусах этих исследований, все они подтверждают значимость учета поколенческих особенностей для более эффективного взаимодействия с различными социальными группами

Основная часть.

Поколенческий анализ представляет собой метод исследования социальных изменений, основывающийся на выявлении особенностей поведения, ценностей и коллективного сознания людей, сформированных в определённый исторический период. Сущность данного подхода заключается в выделении групп людей (поколений), объединённых общим опытом переживания значимых исторических, культурных или технологических событий, которые определяют их социальные и психологические характеристики [2, 3]. Среди основных подходов к изучению поколений выделяются концепция К. Маннгейма, рассматривающая поколения с позиции коллективного опыта, и циклическая теория Н. Хоува и В. Штрауса, акцентирующая внимание на повторяющихся архетипах поколений и циклах социальных изменений [5-7].

Одной из ключевых теоретических основ поколенческого подхода является концепция К. Маннгейма, подробно изложенная в его работе-эссе «Проблема поколений». Маннгейм рассматривает поколения как социальные группы, объединённые не только общим возрастом, но и общим историческим опытом, который оказывает значительное влияние на формирование их коллективного сознания и социальных установок. Он вводит три фундаментальных понятия: «поколенное положение», «поколенная взаимосвязь» и «поколенное единство» [5-6].

Поколенное положение определяется Маннгеймом как объективная принадлежность индивидов к определённому временному промежутку и социальному контексту. По его мнению, представители одного поколения находятся в сходных условиях существования, сталкиваясь с одинаковыми

социальными вызовами и историческими обстоятельствами. Это положение формирует базовые рамки, в пределах которых развивается индивидуальный и коллективный опыт, что влияет на возможности и социальные роли поколений [6].

Поколенная взаимосвязь, согласно Маннгейму, базируется на общности жизненных проблем и интересов, обусловленных одинаковым поколенным положением. Представители поколения осознают схожесть своих социальных задач и вызовов, что способствует формированию общих взглядов и ценностей. При этом Маннгейм подчеркивает, что смена поколений обеспечивает постоянную трансформацию общества за счет того, что каждое новое поколение принимает или отвергает определённые элементы существующего социального контекста, таким образом обеспечивая преемственность и постепенные изменения в социальной структуре [5-6].

Поколенное единство выражается в осознании представителями поколения своей принадлежности к особой социальной группе, обладающей уникальным опытом, культурой и социальными установками. Маннгейм полагал, что ключевым этапом для формирования этого единства является поздний подростковый возраст. Именно в это время происходит наиболее глубокое восприятие значимых исторических событий, которые впоследствии становятся основой для коллективного сознания и социальной идентичности поколения [6].

Исторические события, по Маннгейму, играют центральную роль в формировании поколений, так как каждое значимое событие воспринимается молодыми людьми особенно остро и становится определяющим для дальнейшего развития их социальных и культурных установок. Этот коллективный опыт делает каждое поколение носителем специфического исторического восприятия, благодаря которому общество постоянно обновляется, адаптируясь к изменяющимся условиям [5].

Значение подхода Маннгейма для социальных исследований заключается в том, что он предложил методологию изучения общества через призму поколенческого опыта, позволяя глубже понять механизмы социальных трансформаций и динамику коллективных представлений. Концепция Маннгейма заложила фундамент для дальнейших поколенческих теорий, таких как теория поколений Хоува и Штрауса, и широко применяется в современной социологии, политологии, культурологии и практике управления [3-5].

Наиболее популярной и широко используемой версией поколенческого подхода является теория американских исследователей Н. Хоува и У. Штрауса, представленная в их фундаментальном труде «Поколения», впервые опубликованном в 1991 году. Основная идея этой теории заключается в рассмотрении истории общества как циклического процесса, обусловленного регулярной сменой поколений, происходящей примерно каждые 20–25 лет [7-8].

Согласно концепции Хоува и Штрауса, каждое поколение формируется под влиянием уникальных исторических и социальных обстоятельств, которые определяют его ключевые характеристики, поведенческие установки и мировоззренческие ориентиры. Исследователи выделили четыре ключевых поколения в XX веке: поколение победителей (1900–1923), молчаливое поколение (1923–1943), беби-бумеры (1943–1963) и поколение X (1963–1984). Позднее теория была дополнена поколениями Y (миллениалы, 1984–2000) и Z (с 2000 года) [8-9].

Авторы используют три ключевых критерия идентификации поколений. Во-первых, представители одного поколения живут в схожих исторических условиях, переживая важные события в одни и те же жизненные периоды. Во-вторых, они демонстрируют общность взглядов, убеждений и поведенческих паттернов. В-третьих, представители поколения испытывают осознание принадлежности к своей возрастной группе, что способствует формированию особой социальной идентичности и коллективного сознания [7].

Каждое поколение характеризуется рядом типичных качеств. Например, поколение победителей отличалось приверженностью идеалам, трудолюбием и ответственностью. Молчаливое поколение было склонно к соблюдению социальных норм и терпеливому отношению к жизни. Для беби-бумеров характерны оптимизм, личностный рост и командный дух. Поколение X ценит свободу выбора, индивидуализм и гибкость, поколение Y стремится получать удовольствие от работы и высоко ценит корпоративную культуру, а поколение Z, так называемое «цифровое поколение», характеризуется активным использованием технологий и предпочтением интерактивных форм обучения и коммуникации [8-9].

В наши дни подход Хоува и Штрауса не только поддерживается, но и подвергается определённой критике. Среди основных недостатков отмечается чрезмерная схематизация, игнорирование межиндивидуальных различий и чрезмерная обобщённость характеристик поколений. Также указывают, что в этой теории недостаточно раскрыты причины, по которым именно определённые события оказывают влияние на формирование поколений, отсутствует строгая статистическая обоснованность. Кроме того, возникают сложности при адаптации данной модели к условиям различных стран, так как исторические события и социальные реалии могут существенно отличаться от американских [10-12].

Тем не менее, с нашей точки зрения теория поколений Хоува-Штрауса является важным инструментом анализа социальных и культурных изменений, помогая выявлять тенденции развития общества и объяснять различия в восприятии мира представителями разных возрастных групп.

Философское значение данного подхода состоит в том, что циклическая смена поколений рассматривается не просто как биологический феномен, а как отражение глубинных структурных изменений в обществе [7-9].

На постсоветском пространстве теория поколений получила активное развитие, что привело к возникновению нескольких оригинальных адаптаций, отражающих специфический опыт советского и постсоветского общества. Наиболее известными и влиятельными оказались концепция «значимых поколений» Ю. А. Левады и адаптация теории Хоува-Штрауса, предложенная командой Е. Шамис.

Концепция Ю. А. Левады отличается акцентом на исторических событиях, которые формируют так называемые «значимые поколения». Под «значимыми поколениями» Левада понимал группы людей, чьи социальные установки, модели поведения и мировосприятие формировались под влиянием крупных исторических эпох, таких как революция, сталинская эпоха, Великая Отечественная война, период «оттепели», застой и перестройка [13]. Например, «поколение революционного перелома» (1905–1930 гг.) сформировалось на фоне глубоких социальных и политических потрясений, войн и революций. «Поколение сталинской мобилизации» (1930–1941 гг.) воспитывалось в условиях коллективизации и массовых репрессий, характеризуясь монолитностью взглядов и принудительным единомыслием. Следующее за ним «военное поколение» (1941–1953 гг.) столкнулось с экстремальными условиями войны и её последствиями, а затем и с началом Холодной войны, что способствовало усилению внутреннего единства общества на фоне внешних угроз [13].

Концепция Левады выделяется тем, что поколение здесь рассматриваются не просто по биологическим признакам, а через социальные и политические условия, формирующие уникальный коллективный опыт, который задает направления дальнейшего развития общества. Данный подход подчёркивает значимость исторических периодов как ключевого фактора в формировании идентичности и социальных ролей поколений, обеспечивая понимание общества «сверху» — через формирование управленческих элит и господствующих социальных практик [13].

С другой стороны, команда исследователей под руководством Е. Шамис провела прямую адаптацию теории поколений Хоува-Штрауса к российским условиям, сохранив её шестипоколенческую структуру, однако существенно адаптировав её под специфику советской и постсоветской истории. Поколения были описаны следующим образом: «поколение победителей» (1900–1923 гг.), «молчаливое поколение» (1923–1943 гг.), «беби-бумеры» (1943–1963 гг.), «поколение X» (1963–1983 гг.), «поколение Y» (1983–2003 гг.) и «поколение Z» (с 2003 года). В адаптации Шамис учитывались ключевые события российской истории (революция, репрессии, война, оттепель, распад СССР, экономический кризис), формирующие уникальные ценностные ориентиры поколений в России. Например, поколение X, сформированное в условиях застоя и перестройки, отличается высоким индивидуализмом, прагматизмом и глобальной информированностью, а поколение Y формировалось под влиянием крушения СССР, распространения Интернета и глобализации [14-15].

Дополнительным важным измерением поколенческого анализа стала концепция медиапотребления, предложенная российскими учеными А. С. Сумским и С. А. Свердловой. Авторы рассматривают поколения через призму их взаимодействия со средствами массовой информации (СМИ), выделяя три основные группы: аналоговые поколения, выросшие до эпохи цифровых технологий и ориентированные на традиционные СМИ; «эхо-поколение» (поколение X), адаптировавшееся к цифровым изменениям и использующее одновременно несколько видов СМИ; и цифровые поколения (Y, Z и Альфа), для которых цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни и важнейшим способом получения информации [16-17]. Такой подход позволяет учесть не только исторические события, но и технологические изменения, оказавшие решающее влияние на формирование ценностных установок и поведенческих паттернов поколений.

Заключение.

Современное использование и адаптация теории поколений на постсоветском пространстве демонстрирует как универсальность, так и специфичность поколенческого подхода, отражая уникальные исторические и культурные условия региона и подтверждая значимость технологии и медиапотребления в формировании новых поколенческих групп.

Концепции Маннгейма, Хоува-Штрауса, а также подходы Левады и Шамис объединяет идея о том, что поколения формируются под воздействием уникального исторического и социального опыта. Общим для всех подходов является признание важности исторических событий в формировании коллективного сознания. Однако теория Маннгейма концентрируется на философском осмыслении поколений как носителей коллективного опыта, в то время как Хоув и Штраус акцентируют внимание на цикличности исторического процесса и повторяющихся архетипах поколений. Российские адаптации, в частности Левады и Шамис, дополняют классические модели региональными и историческими особенностями, включая влияние СМИ и технологий на социальное поведение и идентичность поколений. Философское значение этих подходов заключается в понимании общества не только как линейно развивающейся структуры, но и как системы, подвергающейся циклическим изменениям через смену поколений.

Теория поколений является эффективным инструментом анализа социальных изменений, позволяющим выявлять глубинные закономерности в развитии общества. Несмотря на некоторые

ограничения, связанные с возможной схематичностью и региональной спецификой, она обладает значительным потенциалом применения в социологии, политике, медиа-коммуникациях и управлении персоналом. Важнейшее преимущество поколенческого подхода заключается в способности интегрировать исторический, культурный и технологический контексты, делая его универсальным инструментом для понимания сложных социальных процессов в современных условиях.

Список использованных источников:

1. Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Южно-российский журнал социальных наук. – 2005. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-pokoleniy-i-pokolencheskaya-istoriya-rossii> (дата обращения: 27.03.2025).
2. Рязанцева, М. Д., Крайнюкова, А. К., Нижельская, Ю. А. Теория поколений и коммуникации / М. Д. Рязанцева, А. К. Крайнюкова, Ю. А. Нижельская // Вестник науки. – 2023. – № 5 (62). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-i-kommunikatsii> (дата обращения: 08.12.2024).
3. Сиволап, Л. А., Шикова, Л. В. Управление персоналом с учётом теории поколений / Л. А. Сиволап, Л. В. Шикова // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. – 2023. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-personalom-s-uchyotom-teorii-pokoleniy> (дата обращения: 08.12.2024).
4. Шумилина П. Д. Сравнительный анализ факторов доверия к медиа у аудитории Y и Z: поколенческий аспект // Социология. – 2024. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-faktorov-doveriya-k-media-u-auditorii-y-i-z-pokolencheskiy-aspekt> (дата обращения: 27.03.2025).
5. Ковин, Е. А., Лысенко, О. В. Теория поколений в контексте социологии управления / Е. А. Ковин, О. В. Лысенко // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-v-kontekste-sotsiologii-upravleniya> (дата обращения: 08.12.2024).
6. Радаев, В. Миллениалы: как меняется российское общество / В. Радаев. – Научное издание. – М.: Издательство НИУ ВШЭ, 2019. – 224 с.
7. Немцев, И. А. Теория поколений как ключ к пониманию коммуникационного процесса в обществе / И. А. Немцев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 12–1. – С. 135–140.
8. Татуйко, И. Н. Теория поколений [Электронный ресурс] / И. Н. Татуйко. – URL: <https://fakel.tom.ru/wp-content/uploads/2020/11/Теория-pokolenij.pdf> (дата обращения: 24.11.2024).
9. Федотова, В. В. Теория поколений и ее применение в мотивации персонала Республики Беларусь / В. В. Федотова // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2018. – № 1 (59). – С. 85–89.
10. Данилова, Л. Н. Образовательный запрос поколения Альфа / Л. Н. Данилова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2023. – № 1 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-zapros-pokoleniya-alfa> (дата обращения: 24.11.2024).
11. Jha, A. K. Understanding Generation Alpha [Electronic resource] / A. K. Jha. – URL: https://www.researchgate.net/publication/342347030_Understanding_Generation_Alpha (date of access: 24.11.2024).
12. Голубинская, А. В. К вопросу о поколенной модели Хоува-Штрауса / А. В. Голубинская // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pokolennoy-modeli-houva-shtrausa> (дата обращения: 24.11.2024).
13. Ковин, Е. А. Критический анализ современных теорий поколений в социологии / Е. А. Ковин // StudNet. – 2020. – № 7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskiy-analiz-sovremennyh-teoriy-pokoleniy-v-sotsiologii> (дата обращения: 24.11.2024).
14. Левада, Ю. П. Поколения XX века: возможности исследования / Ю. П. Левада // Мониторинг. – 2001. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokoleniya-xx-veka-vozmozhnosti-issledovaniya> (дата обращения: 27.11.2024).
15. Жаворонкова, А. А. Теории поколений в России: миф или реальность? / А. А. Жаворонкова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2023. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-pokoleniy-v-rossii-mif-ili-realnost> (дата обращения: 27.11.2024).
16. Шамис, Е., Никонов, Е. Ценности разных поколений в России на 2020 год [Электронный ресурс] / Е. Шамис, Е. Никонов. – URL: <https://rugenations.su/2020/06/17/%d1%86%d0%b5%d0%bd%d0%bd%d0%be%d1%81%d1%82%d0%b8-%d1%80%d0%b0%d0%b7%d0%bd%d1%8b%d1%85-%d0%bf%d0%be%d0%ba%d0%be%d0%bb%d0%b5%d0%bd%d0%b8%d0%b9-%d0%b2-%d1%80%d0%be%d1%81%d1%81%d0%b8%d0%b8-%d0%bd%d0%b0-20/> (дата обращения: 24.11.2024).
17. Жаворонкова, А. А. Теории поколений в России: миф или реальность? / А. А. Жаворонкова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2023. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-pokoleniy-v-rossii-mif-ili-realnost> (дата обращения: 27.11.2024).

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF GENERATION THEORY

Klimenko I. V.

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Republic of Belarus

Chueshov V. I. - Doctor of Philosophical Sciences, Professors

Annotation. The study is dedicated to the theory of generations as an analytical tool for studying social changes. It examines the key concepts proposed by K. Mannheim, N. Howe, and W. Strauss, as well as their adaptation to the post-Soviet space. Special attention is given to the influence of historical events, cultural transformations, and technological advancements on the formation of collective consciousness among generations. The critique of the theory and its application in various fields, such as politics, media, and human resources management, are discussed, with an emphasis on regional features and media consumption.

Keywords. Generation theory, generational analysis, Mannheim, Howe, Strauss, post-Soviet context, social change, philosophy of history.